

центра при Президенте РД по проблемам формирования гражданского общества, член Совета по науке Министерства образования и науки РД. В рамках научной школы за последние 5 лет защищено 12 кандидатских и 2 докторские диссертации, работает республиканский молодежный философско-интеллектуальный клуб «Эпохе», в уставе которого учтен опыт работы философского клуба АГУ, проведена всероссийская научно-практическая конференция: «Этнонациональные ценности в условиях глобализации» (2008 г.). В 2005 г. научная школа получила основательную базу, когда в ДГУ открылось и успешно работает первое в республиках Северного Кавказа отделение философии, где сегодня обучается более 130 студентов.

Список литературы

1. *Никифоров А. Л.* Понятие истины в теории познания / А. Л. Никифоров // Эпистемология & философия науки. – 2008. – № 2. – Т. XVI. – С. 52.
2. *Павлов И. П.* О русском уме / И.П. Павлов // Литературная газета. – 1991. – № 30.
3. *Билалов М. И.* Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания / М. И. Билалов. – М. : Academia, 2003. – 128 с.; Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры / М. И. Билалов. – М. : Academia, 2008. – 144 с.
4. *Чесноков П. В.* Концепт и текстема / П. В. Чесноков // Наука о языке и Человек в науке : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. – Таганрог, 2010. – Т. I. – С. 286.
5. *Штекль К.* Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс политического модерна / К. Штекль // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 44.

**ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (на примере Астраханского края)**

Е.В. Хлыщева
(Россия, г. Астрахань)

Специфика заселения Астраханского края предопределила складывание поликультурного общества. Взаимопроникновение культур наблюдается в астраханской жизни повсеместно. Это отразилось на культурном развитии региона и привело к формированию уникального культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, поликультурный регион, культурный ландшафт, взаимопроникновение культур.

Specificity of settling of the Astrakhan region predetermined folding of a polycultural society. Interosculation of cultures is observed in the Astrakhan life everywhere. It was reflected in cultural development of region and led to appear the unique cultural heritage.

Key words: cultural heritage, polycultural region, cultural landscape, Interosculation of cultures.

Астраханский регион выделяется среди всех российских регионов своим особенно пестрым этническим составом, изначальным отсутствием аборигенного населения и постоянными миграционными потоками. Это открытый социум, вбирающий в себя ино-родные элементы, сохраняя при этом их этнокультурную специфику. Нижневолжский регион можно даже условно назвать некоей «эталонной моделью» в данный момент представляющей собой образец мирного сосуществования множества культур.

Важнейшими условиями, определившими специфику культурного развития края, были: 1) Особое географическое положение – «Врата Евразии», где сходились водные и сухопутные торговые пути, пересекались политические интересы и культуры народов Запада, Востока, Севера и Юга; 2) Степной ландшафт и близость реки Волги, способствовавшие развитию кочевого скотоводства и рыболовства. Кочевые племена (сарматы, гунны, хазары, печенеги, половцы, татаро-монголы) сменяли друг друга, частично оседая на астраханской земле, ассимилируясь и аккумулируя различные этнокультурные традиции; 3) Статус приграничного региона, отдаленность от Центра, обуславливающие относительную самостоятельность развития и привлекающие «беглый люд» не только со всей Руси, но и за ее пределами; 4) Поликонфессиональность как результат многовековых перемещений народов. Здесь исторически сложились три мировые религии и иудаизм; 5) Полиэтничность, предопределенная особенностями засе-

ления края. В результате ситуации «этнокотла» сложился своеобразный культурный тип, отличающийся большой толерантностью к иноэтническим компонентам.

Совместное проживание народов в течение долгого времени на одной территории в обязательном порядке приводит к зарождению общих (поликультурных) ценностей, значимых для населения конкретного региона. Объясняется это множеством факторов, среди которых выделяются специфика ландшафта, предопределяющая направление хозяйственной деятельности, этнический состав населения, общие задачи по обживанию и защите данной территории.

Географическое расположение и природные особенности Астраханского края определили своеобразие процесса заселения Нижнего Поволжья. Сюда стекался торговый люд из Ногайской Орды, Дербента, Шемахи, Хивы. Торговые льготы притягивали иноземцев на обширный русский рынок. Немало сбегалось в Астраханские земли и иноземцев: немцев, шведов, поляков, которые, будучи захвачены в плен ногаями или казаками, искали удобного случая спастись от рабства под защиту русской власти [22]. Промышленные люди шли сюда на рыбный лов в устьях Волги и на разработку соли. Многих привлекала в Астрахани шумная торговая жизнь города и свобода от обычного в то время произвола приказных в коренной Руси. Пестрота населения и определенная вольность нравов, представляющая «своеобразный сплав нравов Востока и России» [7, с. 139] заставляли воевод быть начеку: надеяться на скорую помощь Москвы в случае восстания иноверцев, воеводе не приходилось.

Субэтнические группы разных народов, заселяя регион Нижнего Поволжья, осваивали, как правило, собственную хозяйственную нишу, таким образом, что хозяйственно-культурные типы этих этнических групп как бы дополняли друг друга, а не вступали в противоречие. Русское население сосредоточивалось исключительно в городах и их ближайших окрестностях. Степные пространства края были населены кочевыми племенами ногайцев, калмыков, урегулирование отношений между которыми также входило в обязанности астраханского воеводы.

В самом городе каждый народ жил достаточно замкнуто, в своей слободе, пересекаясь с другими в основном по хозяйственным вопросам. Так, Татарская слобода находилась вне самого города, на канале, проведенном из реки Волги в Кутум на правом берегу. Дома здесь «выстроены на азиатский вкус, без всякой правильности, улицы узкие, никогда не высыхают от грязи, а в дождливое время непроходимы» [15, с. 3]. «Здесь татарам, - как писал Адам Олеарий, - которые частью ногайские, частью крымские, не дозволяется жить в самом городе, а вне города на известных местах, которые они могут обносить только плетнями» [13, с. 78].

Татарская слобода была отделена большой улицей, ведущей к Паробичевскому бугру от слободы от армянской, жителями которой были не только армяне, но и грузины, греки и другие иноземцы-христиане. Армяне проживают в Астрахани с XVI в. и занимаются преимущественно торговлей, сумев добиться значительных привилегий: «им дозволено свободное отправление обрядов веры; освобождаются от всяких служб и тягостей; дозволено заводить фабрики и заводы с ведома Мануфактур-Коллегии без всяких пошлин; дозволено суд проводить по армянским правилам» [12, с. 35], но все это допускается при условии, что «селиться надобно только слободами» [12, с. 36]. Между тем армян в Астрахани к XVIII в. было много, из них образовалась целая армянская слобода, и они добились права на постройку своей церкви (Армянского Успенского собора [20]).

По окрестностям города проживают юртовские татары¹⁸ (ногаи) в своих селениях, поэтому называются аульными. Занимаются скотоводством, огородничеством, бахчеводством, овощи и зелень сбывают на городских рынках. Кундровские татары кочуют по правой стороне Волги, занимаются исключительно скотоводством, два раза в году сами гоняют скот на продажу на Калмыцкий Базар.

Иноземные купцы – Бухарские, Хивинские, Персидские, Индийские – останавливались в Астрахани в караван-сараях, которые представляли собой отдельные «слободки»

---

¹⁸«Юрт» означает «место», поэтому юртовские татары – это местные татары.

[12, с. 112], где купцы вели достаточно замкнутый образ жизни, пересекаясь друг с другом только на базаре. Каждый караван-сарай напоминал отдельный мирок со своими культурными традициями. Наиболее значимыми «слободками» были Индийский, Бухарский, Гилянский и Агржанский Дворы, население которых представляло отдельное привилегированное сословие, пользующееся правом свободной торговли.

Единая территория, пересечение в хозяйственной деятельности привели к появлению общих ценностей, что сплотило народы, населяющие регион. Здесь, как в огромном «плавильном тигле», стала выплавляться новая народность, когда «земля одержала верх над природными и расовыми качествами их и все они стали точно они одного рода, оттого, что поселились на одной земле, вступали в брак с друг с другом и оставались жить в этой земле» [14, с. 14]. Постепенно складывалась поликультурная модель, которая представляет собой исторически, «веками сложившуюся многокультурность, с разделением зон экономического влияния, устоявшейся системой культурных связей, основанных на принципах толерантного отношения к «чужому» как к «другому» и взаимопроникновении культур от семантического, до институционального уровня» [18, с. 17].

Постепенное взаимопроникновение культур наблюдается в астраханской жизни повсеместно. Это хорошо видно на примере калмыков, которые были вынуждены в связи с сокращением скотоводства искать заработок на стороне, в основном на рыбных промыслах, где служили главной рабочей силой при неводной тяге, и на соляных озерах. Русские власти первоначально относились к переводу калмыков на рыбные промыслы настороженно, поскольку постоянно происходили столкновения русских ватаг с калмыцкими, а также потому, что ознакомление последних с судоходством вело к росту калмыцких разбоев по волжскому побережью. Но в дальнейшем, рыбопромышленники стали охотно брать в рыболовные ватаги именно калмыков за их «привычку к суровой жизни, крепость тела, способность переносить тяжелый труд и лишения» [3, с. 27], называя их «водными лошадьми» [1, с. 67], а столкновения работников приводили к тому, что «волею-неволею, а приходилось договариваться между собой» [9, с. 45]. Результатом этого была постепенная ассимиляция калмыков среди астраханского, и прежде всего, русского, народа.

Постоянные контакты с русскими оказывали огромное влияние на жизнь кочевых народов. Так, например, калмыки, перед отправлением в море стали «часто приходиться в православную церковь поставить свечи Николаю Угоднику, покровителю мореходов» [16, с. 167]. Можно отметить и случаи принятия калмыками магометанства и других религий (например, католицизма), однако русские власти вели с ними работу, чтобы «склонить к православию» [16, с. 172]. Для этого на отведенных землях вместе с калмыками селили «знающих хозяйственное дело крестьян православного вероисповедания от 5 до 10 человек на каждые 100 калмыцких кибиток, вменив им в обязанность служить хорошим примером как благоустроенного хозяйства, так и христианского благонравия и благочестия» [9, с. 121–122]. Надо сказать, что хотя калмыки относились уважительно и к христианской религии, и к русскому народу, но принимали православие неохотно, лишь по крайне необходимости, а оседлая жизнь им вообще была в тягость. Русские же, жившие вместе с калмыками в степях, не уступали им в скотоводстве, а к началу XX в. «русское хозяйство стало даже богаче скотом, чем калмыцкое» [11, с. 74].

Казахи больше подпадали под влияние татарской культуры, «пополняя собой ряды татарской народности» [6, с. 142]. Именно татары способствовали распространению ислама среди казахов, а в появившихся медресе долгое время обучали исключительно татарскому языку, требование же властей учить в школах русский язык было встречено «несочувственно» [6, с. 152]. Зато свободно владели русским языком представители купечества, особенно индийцы. Уже в 1681 г. правительством было подтверждено право индийцев селиться в Астрахани на «вечное житье» [19, с. 15]. Многочисленные источники ясно свидетельствуют об ассимиляции части индийской диаспоры с полиэтничным населением Астрахани [12, 19, 21]. Самые тесные контакты у индийцев были с татарским населением. Некоторые индийцы женились на та-

тарках, поселялись в собственные дома, покинув пределы Индийского гостиного двора. Дети, родившиеся от таких браков, назывались агрыжанами¹⁹ (или агрыжанскими татарами). В начале XVIII в. в районе Земляного города существовала особая Агрыжанская слобода [17], обнесенная общей оградой.

Население края, постоянное и временное, очень различно. Каждый народ имеет свое мировоззрение, навыки, склонности, однако в конечном итоге в Астрахани сложилась традиция доброго соседства между народами, повлекшая за собой существование своеобразного быта, межнациональных связей и самобытной культуры.

Сегодня в области 27 областных и 17 районных национально-культурных обществ, из которых наибольшую активность проявляют немецкая автономия «Einheit», дагестанское национально-культурное общество «Баракат» (Благоденствие») и чечено-ингушское общество «Вайнах». Всего в области зарегистрировано 6 немецких общественных организаций, с которыми Астраханская администрация поддерживает постоянные рабочие контакты через "Einheit". Действует областное и районные общества казахской культуры и языка «Жолдастык», Астраханская региональная общественная организация «Казахский национальный центр», Астраханский общественный фонд им. Курман-газы и др. [10].

Татары организовали несколько национально-культурных объединений, крупнейшим из которых является общество «Дуслык». Существует и женская татарская организация «Ак Калфар». Туркменское национально-культурное объединение «Ватан» оформилось первоначально как секция ногайского общества, выделившись вскоре как самостоятельный оргкомитет. Учредительное собрание этого общества состоялось в 1994 г.

Украинская диаспора зарегистрировала общество «Беркут». Калмыцкая община организовала областное общество калмыцкой культуры «Хальмг». Дагестанская диаспора объединена обществом «Баракат», Еврейская община организовала общество «Тхия», существует национально-культурное общество турок-месхетинцев «Айдын». Эпизодически просуществовало, хотя и прошло регистрацию в 1992–1993 гг., общество корейской истории и культуры «Коре».

Национально-культурные запросы узбекского населения удовлетворяет созданное в 1996 г. общество «Узбекистон». Расширяет свою творческую активность фольклорный ансамбль узбекской культуры «Узбекистон-гюллари». Общество «Узбекистон» стремится укрепить интерес к узбекской национальной культуре, ее традициям и активно сотрудничает в этом направлении с различными национально-культурными объединениями [4, с. 150].

Осенью 1996 г. появилось в Астрахани общество армянской национальной культуры «Арев» и вновь образованная община армянской апостольской церкви, которая выпускает свой вестник «Возрождение», где публикуются исторические очерки, легенды армянской мифологии, национальные обряды, кулинарные рецепты армянской кухни [2].

Функционируют в крае и две национально-культурные автономии²⁰: немецкая (образована в 1997 г.) и казахская (создана в 1998 г.), имеющие больше прав, нежели общественные организации. Деятельность этих автономий, в том числе и на уровне местного самоуправления, позволяет создавать необходимые социально-экономические и культурные условия для дальнейшего этнокультурного развития немецкого и казахского этносов на территории области.

В начале 2002 г. были зарегистрированы Астраханская областная общественная организация цыган «Романи дума» и Астраханская областная общественная организация иранской культуры «Тегеран». Весной этого же года появилось «Общество

---

¹⁹ От тюрско-татарского – «оглы» – ребенок.

²⁰ Национально-культурная автономия – предоставление национальным меньшинствам, не составляющим значительных компактных групп в населении страны, прав и возможностей использования своих социокультурных и бытовых традиций, языка, религии и др. При этом право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение (см.: Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г.).

дружбы и культурных связей народов России и Индии». Не так давно появилась Астраханская общественная организация греческой культуры им. Варвация. Астраханские ногайцы вошли в состав федеральной национально-культурной автономии Ногайского района республики Дагестан, тем самым объединившись с ногайцами, проживающими в разных регионах страны. Центр новой автономии предполагается разместить в селении Терекли-Мектеб. Но и сегодня в селе Сеитовка Красноярского района действует национально-культурное общество ногайской культуры «Яшва».

Образованные по национальному признаку общественные объединения решают вопросы не только сохранения национального языка, культуры, но и пропагандируют историю становления своих народов, самобытных традиций и промыслов представителям других национальностей, проживающих с ними по соседству. Проводят общества и работу по охране культурного наследия Астраханского края. Данная деятельность «способствует консолидации населения региона, обогащению культуры различных этносов за счет восприятия отдельных элементов культурных традиций соседей» [23, с. 298], что свидетельствует о существовании в регионе поликультурной модели. Так, с 1997 г. по инициативе татарского национально-культурного общества «Дуслык» регулярно отмечается праздник плуга и весеннего сева – «Сабантуй». Ранее он не имел точной календарной даты, все зависело от погодных условий года и степени готовности почвы к севу яровых культур. Ныне Сабантуй повсеместно отмечают летом, после завершения весенних посевных работ. Интересен тот факт, что этот национальный татарский праздник стали отмечать и те группы татар, которые в прошлом его не праздновали. А два религиозных праздника – Курбан-байрам и христианское Рождество включены в официальный праздничный календарь Татарстана. Общество «Узбекистон» стало инициатором проведения древнего праздника «Навруз» общепластного масштаба, собирающего всех представителей народов Астраханского края [4, с. 153].

Стремясь сохранить и приумножить культурное достояние Астраханского края, национальные объединения осуществляют благотворительные проекты – помощь школам, мечетям, храмам, детским домам, интернатам для сирот. В планы армянской общины входит и возрождение знаменитых армянских балов, танцевальных вечеров. Есть и мечта, чтобы проходили эти вечера в здании бывшего Агабабовского училища, построенного на армянские пожертвования и «на веки веков завещанное Николаем Агабабовым на нужды армянского просвещения» [8, с. 243].

Все это позволяет констатировать, что Астрахань в определенной степени является «узлом частей света: Запада и Востока» [5, с. 35]. Парадокс семантики Астраханского края заключается в том, что он одновременно выступает как «*граница* (разграничитель) и *скреп* (соединитель), *периферия* и *центр*» [5, с. 35]. Подобная связка никогда не несла в себе дилеммы («или – или»), это дихотомия, предполагающая единство. Это и определяет специфику астраханской поликультурной модели, которая легла в основание формирования удивительного и богатейшего культурного наследия края.

Список литературы

1. *Борисов П. Г.* Калмыки в низовьях Волги / П. Г. Борисов. – М., 1917.
2. *Волга*. – № 111 (24032). – Февраль. – 2008.
3. *Житецкий И. А.* Астраханские калмыки (наблюдения и заметки) / И. А. Житецкий. – Астрахань : Типография «Астраханского листка», 1892.
4. *Зотова Н. А.* Узбекская и таджикская общины в Астраханской области / Н. А. Зотова // Перекрестки истории : мат-лы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахани, 2008.
5. *Казакова Г. М.* Регион как субкультурный локус : автореф. дис. ... доктора культурологии / Г. М. Казакова. – М., 2009.
6. *Казанцев И. М.* Описание киргиз-кайсаков / И. М. Казанцев. – СПб., 1867. – VIII.
7. *Карабуценко П. Л.* Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI–XVII вв. / П. Л. Карабуценко. – Астрахань, 2008.
8. *Кугрышева Э. В.* История армян в Астрахани / Э. В. Кугрышева. – Астрахань : Волга, 2007.
9. *Миссионерский* сборник статей и заметок о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии. – Астрахань, 1910.

10. *Национально-культурные* общества г. Астрахани. – Режим доступа: <http://ast-news.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Наши* край. – 1924. – № 1.
12. *Небольсин П.* Очерки Волжского Низовья / П. Небольсин. – СПб., 1852.
13. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. – М.: Русич, 2003.
14. *Отчет* Петровского общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1889.
15. *Павлов А. М.* О татарах, водворившихся в Астрахань: сочинение путешествовавшего по России с 1824 по 1835 г. / А. М. Павлов. – СПб., 1845.
16. *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII вв. / Н. Н. Пальмов. – Астрахань, 1926. – Ч. 1
17. *Ревизские* сказки татар Агрыжанского двора. – ГААО. – Ф. 687. – Оп. 2. – д. 1343.
18. *Романова А. П.* Толерантное отношение к «Другому» в молодежной среде полиэтничного региона / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25).
19. *Русско-индийские* отношения в XVII в. – М., 1958. – № 225.
20. *Саввинский И.* Армяне в Астраханской епархии и отношение к ним местных архипастырей в XVIII в. / И. Саввинский. – Астрахань: Типография В.Л. Егорова, против Окружного Суда, 1900.
21. *Соколов А. П.* Астрахань в ее прошлом и настоящем / А. П. Соколов // Журнал Министерства Внутренних Дел. – 1845. – Ч. XII. – Кн. 10–11.
22. *Указ* камер-коллегии о разрешении шведским пленным жить в городах. – ГААО. – Ф. 394. – Оп. 4. – л. 43.
23. *Якушенков С. Н.* Население края / С. Н. Якушенков; ред. кол.: А. А. Жилкин, А. П. Лунев, В. А. Пятин и др. // Природа, прошлое и современность Астраханского края. – Астрахань, 2008.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р.Р. Аймуханова
(Россия, г. Астрахань)

Ислам в России имеет глубокие исторические корни. Поликонфессиональность особенно актуальна для поликультурных регионов, каким является Астраханский регион. Здесь необходимо воспитание толерантности, налаживание межрелигиозного мира и диалог конфессий.

Ключевые слова: культурный диалог, поликультурный регион, мусульмане, толерантность, Советская власть.

Islam in Russia has deep historical roots. Polyconfessionality is especially actual for polycultural regions such as the Astrakhan region is. Here tolerance education, adjustment of the interreligious peace and dialogue of faiths is necessary.

Key words: cultural dialogue, polycultural region, Moslems, tolerance, the Soviet power.

Многовековое присутствие на нынешней территории России ислама имеет глубокие исторические корни. Невозможно не отметить значимое положение ислама в российской культурной традиции и мусульман в российском обществе.

В дореволюционной России ислам не являлся государственной религией. По данным большинства российских исследователей, он «утвердился в Нижнем Поволжье в XIV в.» [12, с. 1078]. И шиизм, и суннизм были распространены в городах Золотой Орды. Знакомы были в Хаджи-Тархане (прим. автора: одно из древних названий Астрахани) и с таким мистическим направлением ислама, как суфизм. Здесь вероятно, как и в Казани, наиболее распространены были суфийские братства на-кшбандийя и кубравийя [11, с. 59, 81]. Именно суфийская традиция сохранила и «передала» Советской власти «культ аулье» (святых мест с захоронениями шейхов, устазов и других «святых лиц» ислама). Так, «мусульманские святилища существовали в городе и его окрестностях со времен проникновения в регион ислама» [10, с. 189]. Все эти захоронения и поныне почитаются астраханским населением.